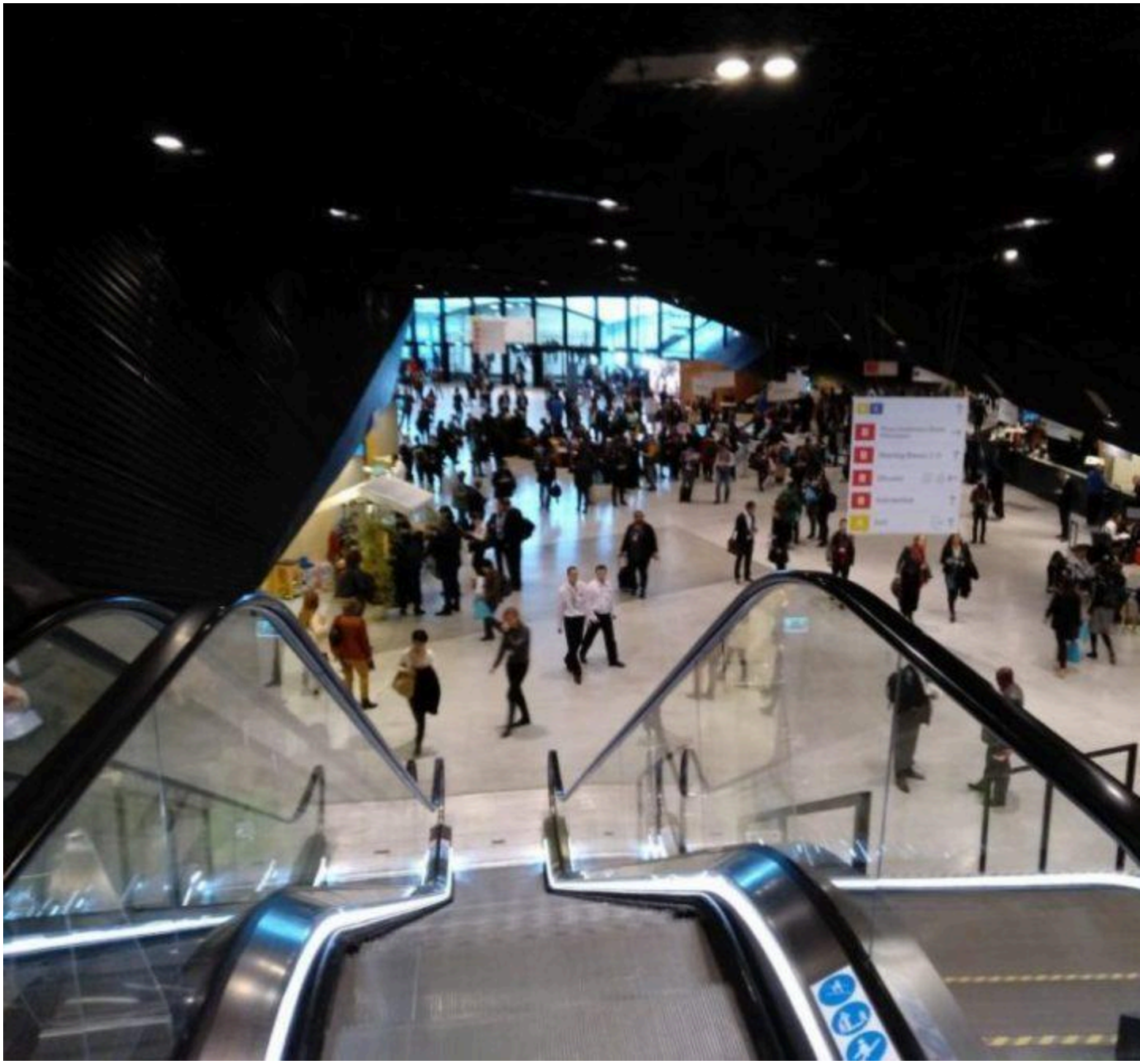
Привет из Катовице. Все о климате на COP-24 (часть 4)

Начался очередной рабочий день Конференции ООН по изменению климата. В зал пленарных заседаний, когда на министерском сегменте присутствуют лица очень высокого ранга, пускают только членов официальных делегаций и по специальным пропускам. Трансляцию можно смотреть на плазменных экранах. Они есть и в главном холле, и в пресс-центре. Мы отправляемся в пресс-центр. (начало см. katovitse1, katovitse 2, katovitse3)

Естественно, никто из участников не минует гардероб. Он тянется на многие десятки метров. Таблички «full» означают, что отсек заполнен. «Идите дальше».

По моим прикидкам, расстояние до пресс-центра по бесконечным коридорам катовицкого конгресс-холла составляет не меньше километра. Кто-то из журналистов предпочитает работать в пресс-центре и отсюда следить за происходящим.

На пленарных заседаниях обсуждают Правила исполнения Парижского соглашения. Принятие Правил — главный ожидаемый итог COP-24.

Все страны, присоединившиеся к Парижскому соглашению, к 2020 году должны иметь не только обязательства по снижению выбросов парниковых газов, но и стратегии, объясняющие, как выполнят обязательства. В эти стратегии можно заложить массу проектных идей и под реализацию получить деньги. Всего у Рамочной конвенции по изменению климата 197 Сторон. В Парижское соглашение вошли (подписали и ратифицировали) 184 страны. У Кыргызстана, он пока не присоединился к Парижскому соглашению, шансов получить финансы из Зеленого климатического фонда — ноль. А страны-подписанты, включая Узбекистан, ратифицировавшие соглашение, вполне могут рассчитывать.

Узбекистан даже предпринимает шаги для этого. В рамках Программы подготовки Узбекистана к доступу к ресурсам Зеленого климатического фонда осенью 2018-го межведомственная рабочая группа отобрала три проектных идеи: адаптация экосистем,

создание лесных насаждений и зеленого защитного пояса на высохшей части Аральского моря; достижение устойчивого развития сельского хозяйства путем внедрения климатически ориентированного сельского хозяйства; создание комплексной системы управления отходами в целях предотвращения изменения климата. Эти идеи еще предстоит развить в полноценные проекты, соответствующие критериям Зеленого климатического фонда.

Реализуется первый проект, одобренный и финансируемый Адаптационным фондом Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Проекту выделено около пяти миллионов долларов. Есть и помощь ПРООН. Исполнитель — Узгидромет. Название и цель проекта совпадают: «Обеспечение климатической устойчивости фермерских и дехканских хозяйств, расположенных в засушливых районах Узбекистана». Реализуется в Каракалпакстане с 2014 по 2020 годы. А вот реальные достижения: автоматизирована вся наблюдательная метеорологическая сеть (10 метеостанций) и модернизированы 2 ключевых гидрологических поста в нижнем течении Амударьи; система раннего предупреждения засухи адаптирована к условиям низовьев; оказывается поддержка органам власти и уязвимым сельским общинам в повышении их устойчивости к изменению климата.

Мест, где приткнуться и сосредоточиться во время министерских дебатов, несмотря на огромные размеры конгресс-холла, журналистам и участникам не хватает. На полу очень демократично.

О чем рассуждают в кулуарах? Кто кому должен денег. В рамках Киотского протокола — предшественника Парижского соглашения — действовал Механизм чистого развития. Развивающиеся страны (у них «недовыброс») продавали свои квоты на выбросы развитым странам, а те расплачивались технологиями. Шесть проектов по МЧР выполнил Узбекистан. Китай тоже сориентировался. Подготовил семьсот проектов и получил новые технологии на миллиарды долларов. Их усовершенствовал, теперь сам продает технологии по солнце- и ветроэнергетике. Короче, кто смел, тот успел. Всем бы ударно работать, чтобы сократить выбросы парниковых газов и удержать рост температуры на планете до конца века в пределах двух градусов.

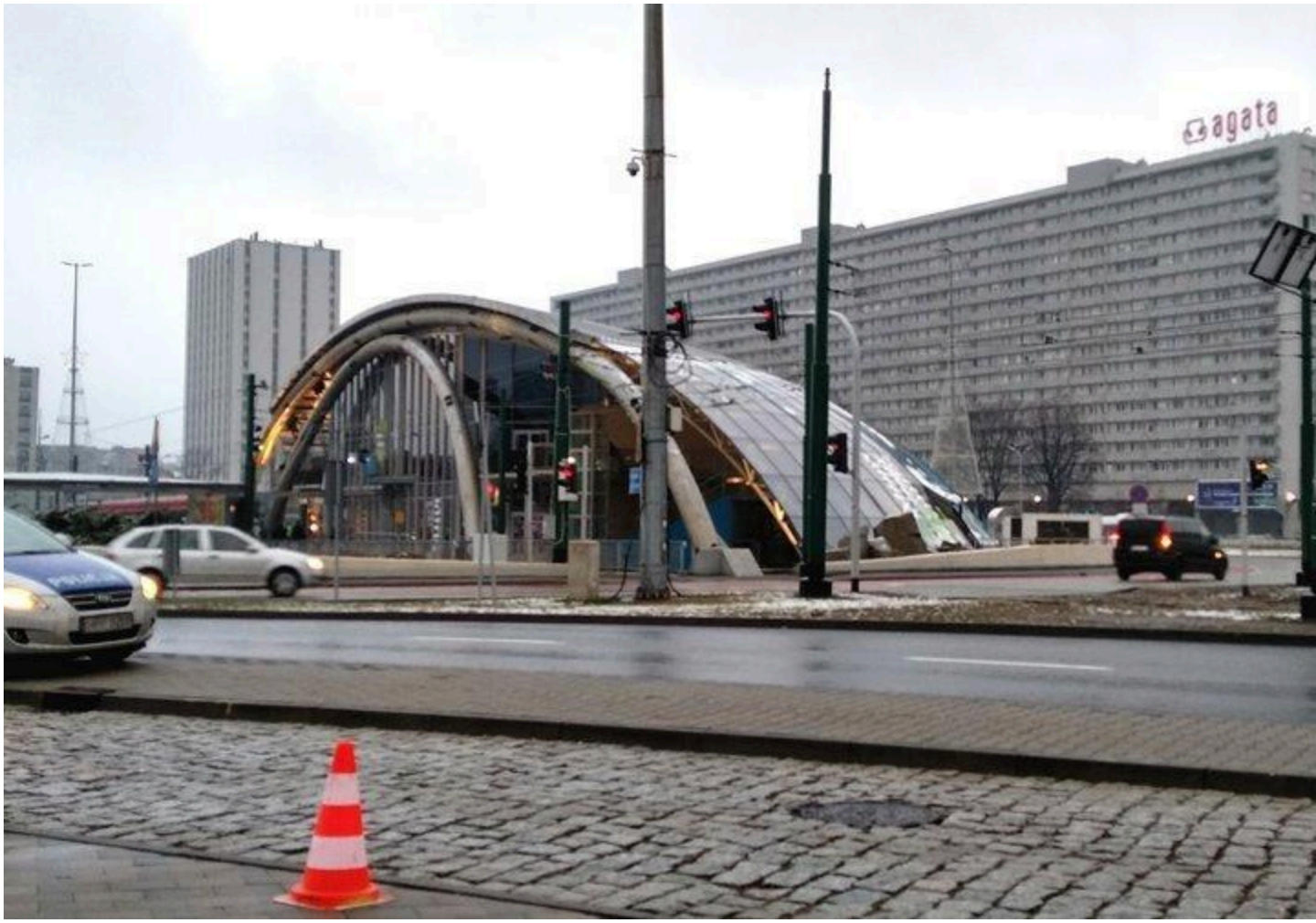
По Парижскому соглашению заменой Механизму чистого развития станет Механизм устойчивого развития. Каковы преференции, по каким приоритетам получат финансы

группы стран? Об этом спорят за закрытыми дверями. А в кулуарах убеждены, что пути к «двум градусам» известны. Еще при подготовке Парижского соглашения несколько стран (в их числе и Казахстан) изучали свои возможности по декарбонизации до 2050 года. Их резюме: «Нужны масштабное внедрение энергоэффективности, безуглеродное развитие и захоронение углерода».

Австралия уже создала стратегию низкоуглеродного развития с проектами по улавливанию и захоронению углерода. В странах Центральной Азии таких стратегий нет. Да и не только здесь. Дорожные карты со страновыми стратегиями правительства пообещали представить в секретариат Рамочной конвенции по изменению климата до 2020 года. Нужно смоделировать ситуацию на пять лет и подготовить долгосрочное моделирование по всем отраслям экономики, сформулировать проектные идеи. В том, чтобы сделать стратегию, есть интерес правительств, бизнеса и международных организаций.

В Латинской Америке создана региональная финансовая сеть декарбонизации. Ожидается, что будет такая же создана и в Центральной Азии. В общем, стратегии, о которых так много говорится, — каналы получения денег на климатические проекты. Известно, на что денег точно не дадут — на развитие угольной промышленности. И на пленарных заседаниях, и практически на всех сайд-ивентах звучат речи об отказе от ископаемого топлива. О постепенном выведении и замещении старых тепловых электростанций говорят США и Канада. Германия тоже близка к закрытию последних шахт.

Мировой курс на сокращение добычи ископаемого топлива моего казахстанского коллегу из угольной Караганды волнует не меньше, чем жителей Верхней Силезии — части Польши, где мы сейчас заседаем. 80 процентов в общем энергетическом балансе Польши составляет уголь. В Караганде вся экономика завязана на шахтах. Использует и экспортирует. В России несколько угольных бассейнов. Тоже уголь использует и экспортирует, но крупнейшие города — Москва и Санкт-Петербург — уже полностью переведены на газ. Китай, занимающий первое место по выбросам парниковых газов и страдающий от смога, вводит мораторий на строительство новых тепловых электростанций. Делая упор на возобновляемые источники энергии, как быстро снизит долю угля? Очень много вопросов.

Когда «укачало» от информации, можно зарядиться эмоциями. Для этого следует выйти из конгресс-холла и пересечь дорогу. Соседнее здание напоминает летнюю эстраду. На самом деле здесь работает климатический центр с участием общественности, не имеющей аккредитации на COP-24

Вырубка лесов — одна из горячих тем для Латинской Америки. Как раз ее обсуждают. Придуман финансовый механизм — REDD+ — в рамках Киотского протокола, чтобы не рубили. Деревья поглощают двуокись углерода — они благо. Но древесина — бизнес. Плакаты с фотографиями пней развешаны на стенах у входа в климатический центр. Здесь могли бы висеть и фотографии оголенных городов Узбекистана. Эмоции созвучны ташкентским.

Признаюсь, я здесь не задержалась, с эмоциями перебор. Где задерживалась я и практически все участники конференции, так это у горы яблок, которые каждый день доставлялись на COP: «Попробуйте!» Яблоки красные, а сельское хозяйство Польши «зеленеет». За десятилетие Польша в производстве фруктов поднялась с двадцатого на второе место в Европе. Яблок выращивает ежегодно более 2 млн. тонн. Сад с гектара дает урожай в $100 тыс. Какое отношение имеют сады к климату? Поглощают CO2, выделяют кислород, резко сокращается выделение углекислого газа из почвы, так как механическая обработка минимальна.

Коллега из Кыргызстана про яблоки говорит, что польские завозят в его страну наряду с китайскими. Но нет ничего лучше кыргызских. Патриот не он один, а вся страна: по цене свои заметно дороже, но раскупаются из-за вкуса. Почему бы не получить под кыргызские, узбекские, таджикские сады и так далее по всем странам региона средства Зеленого климатического фонда, сохраняя при этом традиционные сорта?

Глобальная климатическая активность на предыдущих конференциях ООН провозглашена как важнейшая часть процесса. Политики активны. Журналисты (нас здесь много) тоже. Того же ждут от мэров городов, губернаторов, представителей гражданского общества.

Обратите внимание на ткачиху. Ее ткацкий станок стоит в одном из коридоров катовицкого конгресса-холла. Она ткет ковер, посвященный COP, и тоже представитель гражданского общества. О его климатической активности я сужу по электронной рассылке международной климатической сети CAN с 2010 года. Тогда довелось поучаствовать в COP-16 в Канкуне, познакомиться. В мировую климатическую сеть входят свыше 1300 неправительственных организаций. В регионе ВЕКЦА (Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия) она объединяет более сорока организаций. Эта русскоязычная группа еженедельно рассылает дайджесты новостей по климату всем заинтересованным лицам. Ее активисты

отлично ориентируются на такого рода конференциях. В Катовице они предложили журналистам из стран ВЕКЦА провести совместную сессию. Отправляемся на нее после рабочего дня.

Наталия ШУЛЕПИНА
SREDA.UZ
Ташкент — Катовице — Ташкент
Окончание см. katovitse-5

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

23.12.2018